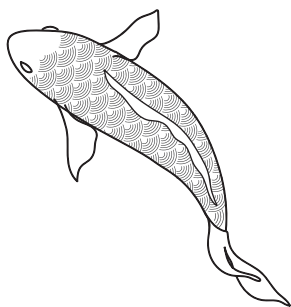

Салини Голденберг

ПОСЛЕДНИЙ
ОХОТНИК
НА ДЕМОНОВ

FAN|ZON

МОСКВА

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Сое)-44
Г60

Salinee Goldenberg

THE LAST PHI HUNTER

Copyright © 2024 by Salinee Goldenberg

Translation rights arranged by Jill Grinberg Literary Management,
LLC and The Van Lear Agency LLC.
All rights reserved.

Перевод с английского *Евгении Некрасовой*

Иллюстрация на обложке *BARSUK*

Карты *7Narwen*

Дизайн *Елены Куликовой*

Голденберг, Салини.

Г60 Последний охотник на демонов / Салини Голденберг ;
[перевод с английского Е. Некрасовой]. — Москва : Эксмо,
2026. — 352 с. — (Век магии. Главные новинки зарубежного
фэнтези).

ISBN 978-5-04-221229-1

Экс — самый молодой член Ордена охотников на демонов, одержимый преследованием Шар-Алы, духа кошмаров и безумия, ускользнувшего даже от его наставников. В своих поисках он встречает чемпионку боевых искусств Аринью, которая, несмотря на поздний срок беременности, просит сопроводить ее через лес, кишящий духами.

По мере приближения к своей мечте Эксу приходится сталкиваться с опасностью, которую несут люди и чудовища, он рискует своим местом в Ордене, репутацией и, возможно, зарождающимися чувствами.

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-04-221229-1

© Е. Некрасова, перевод на русский язык, 2026
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2026

*Посвящается моему отцу,
который привил мне любовь к историям.
И матери, которая вдохновила меня
на эту историю.*

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Охотник

Двух одинаковых фи не встретишь, но каждый Ненасытный дух и демон в старом Сайораме имели нечто общее — все они когда-то были людьми. Это делало их куда опаснее любого существа, хоть живого, хоть мертвого.

Сидя на ветви высокого дерева чамчури, Экс следил за конг коем¹ и молил всех дэвов², чтобы тот клюнул на приманку. Молодой охотник на фи даже дышать боялся. Каждый его мускул был напряжен, темные глаза внимательно смотрели вперед из-под жуткой маски кхон³, а его тело было столь же неподвижным, как и само дерево.

Ненасытный дух сделал два осторожных прыжка вперед на единственной ноге, дергая кошачьими ушами и крутя головой

¹ Конг кой (*тайск.* กงค้อย) — лесной дух из тайской мифологии, внешний облик которого явно не очевиден. Но его часто описывают как одноногого призрака, который передвигается прыжками на одной ноге. При этом потусторонний калека вопит на весь лес то ли девиз, то ли заклинание: «Конг кой!» Отсюда и название.

² Дэва (*пали, санскр.* देव; «сияющий») — в буддийской космологии название для множества разнотипных существ, более сильных, долгоживущих и более удовлетворенных жизнью, чем люди. Термин дэва принято переводить как бог или божество, хотя дэвы значительно отличаются от божеств других религий. Мир, населенный дэвами, называется дэвалока (देवलोक) или «мир (небеса) богов».

³ Маска кхон — традиционная маска театра кхон, включает непосредственно маску для лица и головной убор. Она повторяет сложную форму короны монарха, но при этом облачающийся в нее актер не должен олицетворять статус монарха или принца, это считается неблагоприятным знаком. Поэтому маску изготавливают из недорогих и легких материалов, например, бумаги (для формирования формы и структуры), которую затем покрывают потальным золотом и зеркалами. В изготовлении масок принципиально не используются золото и драгоценности. Бумага достаточно хрупкий материал, особенно в контексте сценического представления, и именно поэтому в Таиланде было возрождено искусство изготовления бумаги из дерева кхой. Эта бумага обладает особой прочностью и гибкостью.

на свиной шее во все стороны. Бледная серо-зеленая кожа, покрывавшая его плоть, растягивалась в такт нервным подрагиваниям.

Терпение. Экс чуть ли не слышал слова своих наставников. *Терпение — одно из наших величайших орудий.*

Но как только фи оказался в зоне досягаемости Экса, ему потребовалось все его терпение, чтобы удержаться и не пронзить тварь вполне себе реальным оружием. Этого гада он выслеживал уже три дня и три ночи, не смыкая глаз и позабыв о еде. Примерно половину потраченного времени он провел здесь, в Вечносушем — мире духов и магии, протекавшем между нитями мира физического и мира дэвов.

Для охотников блуждать в Вечносушем было в порядке вещей. Здесь цвета были достаточно яркими, чтобы почувствовать их вкус — острый красный, мягкий голубой, сладкий как солнце желтый. Запахи читались как движение и история — след и возраст застарелой крови. Звуки были четче. Экс мог слышать липкое чавканье слюны в пасти фи и низкий, искаженный гул темной энергии, исходивший от его укрытия.

Однако погружение в Вечносушее и возвращение обратно подобно голодному карпу кой выматывало Эксу нервы. Он мечтал о горячем ужине и теплой постели, но больше всего ему, конечно же, нужны были деньги, чтобы расплатиться по счетам. В скором времени Экс должен был вернуться в гильдию, и он боялся гнева наставников, если принесет слишком мало. Опять.

Он стиснул ладонь на рукояти своего цепного клинка, когда конг кой приблизился к груде мяса, в которую превратилась некогда самая толстая макака в этом лесу. Фи наклонился, дергая трубчатым рылом. Высунув язык, он лизнул тушу. Нюхнув еще раз, тварь резко дернулась вверх, повернув шею назад, в сторону того, что его встревожило. Экс, тихо выдохнув, закатил глаза и стиснул зубы.

Мгновение спустя фи вернулся к туше, явно решив, что услышанное не стоило отказа от свежей пищи. Волоски на его ушах опустились, и с удовлетворенным ворчанием он вгрызся зубами в плоть. Вот и шанс для охотника.

Экс наклонился вперед, упираясь ногами в ветку.

В листве наверху Экс услышал шорох и краем глаза заметил быстрое движение. К ним осторожно приближалась группа обе-

зьян, ведомая столь же жирной макакой, как и та, которую сейчас жрал фи. Они пялились на хлюпающего пищей конг коя, что-то бормоча. Затем самая большая и волосатая самка злобно уставилась на охотника своими темными глазами. Экс слегка покачал головой в неубедительной попытке передать, что нет, это не он убил ее супруга, что ему очень жаль, и...

Она издала пронзительный вопль, и обезьяны, вереща, поспешно разбежались. Конг кой резко поднял голову. Смертные животные Ненасытному духу были не страшны, но взгляд его блестящих желтых глаз встретился со взором охотника.

Фи громко выкрикнул свое имя:

— Кой!

И Экс прыгнул.

На полсекунды позже, чем хотел.

Он не попал по голове, но приземлился на тело. Они сцепились. Конг кой пытался бить его своими тощими, как ветки, ручонками. Да, руки у него были иссохшими и бесполезными, но то, что они у него вообще были, указывало, что в его теле могут быть и другие вещи. Ценные вещи. Второй череп? Многоглазый паразит с кучей когтей? Покрытое льдом сердце?

По мере того как гипотетическая ценность конг коя возрастала, в голове Экса появлялось все больше навязчивых мыслей о лапше бами с креветками, жареной рыбе с острым чили и базиликом, маринованных перепелиных яйцах, рисе, ханглайском карри...

Фи заскрежетал зубами, заплевав ошметками своей отвратной трапезы маску Экса, закрывавшую все лицо охотника. Зубы зацепились за часть брони на предплечье, возле локтя. Одно из креплений тут же треснуло, что явно порадовало фи. И Экса — тоже, поскольку зубы фи всегда пользовались спросом, а эти были неплохого размера.

Учуяв кровь, конг кой захихикал и попытался оторвать оставшуюся часть руки охотника. Но Экс, подняв другую руку с оружием, нанес удар.

Он расскел липкую тошнотворно-серую плоть бедра, и тварь недовольно заверещала, прижавшись мордой к маске Экса. Но затем тварь отстранилась, словно обжегшись — она узнала узор, свидетельствующий о том, что человек перед ней был далеко не обычным дровосеком.

«Охотник! — беззвучные слова конг коя пронеслись через Вечносущее, и страх хлынул ледяными волнами. — Подожди! Это не я убил...»

«Ты знаешь, зачем я здесь», — ответил Экс.

Экс сунул руку в пасть фи по локоть и прижал его к земле всем своим весом.

«Охотник, это был не я! Ты совершаешь ошибку! Я приведу тебя к настоящему убийце, только отпусти меня!»

Первое правило охоты на фи — никогда не заключай с ними сделки. Фи всегда лгут.

Надавив, Экс разломил челюсть твари пополам. Фи дернулся раз, а затем затих.

Видя, как гаснет свет в глазах твари, Экс вспомнил о втором правиле — фи смертоноснее всего после смерти. Нужно убедиться, что он истек кровью.

Большинство из них умирали лишь единожды, некоторые вообще не могли истекать кровью, но стоило проявить терпение. Охотники зачастую ждали часы или даже дни во время охоты, так что пара минут погоды не сделает.

Эксу казалось, что это скорее было не правило, а эдакая мантра — напоминание, что призраки когда-то были людьми, и решения, которые они приняли во время своей жизни, привели их к такой кармической судьбе. Жестокость — это нормально.

Мысли Экса прервал зевок. Что ж, у твари был шанс восстать и, наверное, она решила, что не хотела бы до конца своего жалкого существования раз за разом погибать от руки злобного и жадного охотника на фи.

Быстро оценив части тела фи, Экс заключил, что самыми ценными были его ноги, в особенности — кривые желтые когти, что начали слоиться, когда он по ним постучал. Старейшины щедро наградят его за убийство духа, но половина уйдет гильдии. А вот деньги за продажу частей тела пойдут в его карман.

— Кой!

Коварный фи отшвырнул Экса здоровенной ступней — он врезался в дерево и упал, осыпанный кусками коры. Тактика отложенного возрождения. Неплохо. Затем фи поскакал прочь, словно однолапый заяц.

Заметив, что его клинок все еще торчал в бедре твари, Экс вовремя перекатился, чтобы ухватиться за прикрепленную к оружию цепь. Конг кой неловким скользящим прыжком влетел в заросли, протаскивая Экса за собой. Густой кустарник хлестал его своими ветвями, а камни царапали тело. Но охотник не отпускал тварь, прыгая по грязным замшелым корням и распугивая встречавшихся на пути ночных животных.

Обмотав цепь вокруг своей руки, Экс потянулся к фи, проклиная его с каждым рывком.

Прими свою судьбу, гадина.

Тварь, повернув голову, с недоумением воззрилась на Экса. Отвисшая сломанная челюсть болталась, словно петушиная борodka.

Прошу тебя, охотник! — страх превратился в ужас, холодный и острый, словно ледяной бриз. — Клянусь, я больше никогда не буду убивать! Пощади меня, и я обещаю, что...

Ты виноват не только в том, что хочется мне кушать.

Они вылетели из зарослей, и конг кой мордой врезался прямоком в крепкую, как железо, кору огромного тикового дерева обхватом не менее десяти саженей. По инерции Экс пролетел вперед, врезавшись и в дерево, и в призрака.

Если уж его нельзя убить клинком, придется прибегнуть к магии.

Конг кой извивался, словно попавший в западню червяк, и всячески пытался укусить охотника, но со сломанной челюстью у него не особо получалось. Экс отвесил ему быстрый удар, а затем прижал его ногу к земле.

Бормоча на беззвучном языке слова, которые ухо человека или фи не способно было уловить, он воззвал к Дымящейся длани Аневана.

Кончики его пальцев загорелись подобно углям. Сияя темно-красным светом, раскаленная магия закапала на ногу конг коя, прожигая плоть и кость. Конг кой выл, куда Экс выжимал из заклинания все, что можно, повышая его силу. Колено фи расплавилось, и нога распалась на две дергающиеся части. Ярко-белая кровь выплеснулась одним потоком, который в конце превратился в тоненькую струйку, словно при опорожнении мочевого пузыря.

Выдохнув, Экс вернулся на обычный уровень восприятия, и яркое Вечносущее рассеялось. Теперь он был в темноте. Он скривился от внезапного жужжания насекомых и безвкусного воздуха. Возвращение в немолчный мир смертных, или, как его называли некоторые охотники, в Мир людей, Длинный день, Завесу или в Слепоту — вариант, который ему нравился больше остальных, — всегда было горьким потрясением.

Быстро вознеся благодарность Первому Охотнику за столь обильную жатву, Экс, тихонько напевая себе под нос, занялся делом: вынул глаза конг коя и сунул их в мешок, язык свернул и запихнул в банку, все зубы выдрал, а потом снял кожу и мускулы в надежде найти что-то еще ценное.

Увы, ничего особенного он не нашел. Отложив основные органы конг коя, он выкинул оставшиеся в кучу для Пса — спутника, порой сопровождавшего Экса на охоте. Ему понравится снятая кожа, тонкие косточки и тягучие сухожилия, когда он по нюху придет к месту добычи.

Напоследок Экс приберег выпуклый живот конг коя. Хорошему настроению пришел конец. Медленно выдохнув, он вонзил свой разделочный нож в разбухшую утробу, осторожно ведя лезвие по краю. Он отвернул кожу от разреза... и увидел полупереваренное лицо последней жертвы.

Маленький мальчик. Достаточно маленький, чтобы конг кой смог целиком заглотить большую часть его головы.

Короткие волосы мальчика прилипли ко лбу от кишечной слизи, а его веки были закрыты так, словно он мирно спал. Остальные пропавшие жители деревни превратились в полупереваренный комок расколотых костей, пятнистой плоти и спутанных волос. Оторванные пальцы хватались за пустоту, а зубы среди потрохов блестели, словно самоцветы. Трудно было распознать в этом всем людей, однако охотник нашел какие-то украшения, которые помогли бы опознать часть жертв. Экс был уверен, что их близкие наверняка обрадуются тому, что гада прикончили.

Выживая эти крохотные безделушки из месива, он чувствовал, как в его груди бурлит гнев. Какой же ужас, наверное, испытал этот маленький мальчик, когда чудовище погналось за ним во тьме, загнав в угол. Остаточный ужас жертв пропитывал свернув-

шуюся кровь вонюю страха, холодом и тяжестью ощущался на его ладонях.

Третье правило охоты на фи — используй их страх. Охотники и фи куда ближе друг к другу, чем к остальному миру живых. В такие моменты он вспоминал, почему, несмотря на свою чудовищность, фи знают, что такое страх. Больше всего они боялись людей вроде него.

Экс положил голову мальчика в отдельный мешок, а затем вывалил неузнаваемые останки деревенских жителей на кучу отбросов.

Быть может, охотники на фи чем-то и были похожи на своих жертв в плане сил и духовной магии, но Экс верил, что во всем остальном он был человеком. Даже если другие были с этим в корне не согласны.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Эскорт

Несмотря на то что Экс несколько отставал от графика, ему предстояло совершить еще один ритуал после охоты.

За голову конг коя, которую он бросил у дома старейшины, охотник получил лишь часть ожидаемых денег — старик сослался на неурожай. В качестве компенсации он выдал расписку на бесплатный обед в таверне и пообещал свести Экса с дочкой кузнеца. Честно говоря, предложение провести время в компании было весьма соблазнительным, а путь весьма долгим, но на это у Экса времени не было. От встречи с девушкой он отказался, однако на обед все же согласился.

Ворча под нос, он отправился в общинную едальню-кабак на деревенской площади. Это было широкое строение без стен с шатровой крышей, защищавшей от дождя, а пол был покрыт нестругаными тиковыми досками, на которых можно было плевать без зазрений совести. Здесь было полно немых крестьян, брюзжащих и хохотавших за плошкой дымящейся свиной хлебки и бутылочкой рисового вина. Коренастые и здоровые упитанные мужики с кисло пахнувшими подмышками, от которых начинались руки толщиной с голову Экса. Между ними сновали не первой свежести разносчицы, огрызаясь на тех, кто пытался их лапать, или же открыто флиртуя. Те, которые помоложе, призывно приспускали свои слабо завязанные на груди саронги.

Повидав одну провинциальную деревушку у Долгой дороги, можно сказать, что повидал все. Эта так же мало чем отличалась от остальных. Экс оперся на барную стойку, где мужчина постарше поставил ему особое блюдо от шеф-повара на сегодняшний вечер. Он косо посмотрел на охотника, но ничего не сказал.

Свинину Экс не жаловал, но после трех дней голодовки и магии готов был сожрать и свиные потроха. Хорошенько приправив плотную пышную лапшу большим количеством хлопьев чили

и рыбного соуса, голодный охотник уже и не чувствовал толком вкуса, прежде чем еда падала в желудок. Доев все до последней крошки, он швырнул пустую плошку на стол, сдерживая отрыжку.

Затем настал черед вина. Ему надо было очень много вина, чтобы смыть досаду по поводу того, что его снова обдурили. Те части, которые он добыл с конг коя, должны были покрыть недостачу, если, разумеется, ему удастся их продать. Ежегодная Встреча охотников должна была состояться через неделю, и если он явится в гильдию, не заплатив свою долю... ох, какой же это будет позор.

Музыкант-оборванец нерешительно играл на деревянной флейте, тогда как сидевший рядом с ним товарищ невнятно бормотал слова политически окрашенной баллады, в которой не было и намека на тонкость.

*Владыка свиней живет припеваючи,
В деньгах ваших купаясь и ваших девок хватаячи.
Нажрался сполна он своего брата крови
И на потоп не двинет и бровью.
Его поросенок хоть на вид ничего,
Да только не трон у него, а дерьмо.
Свинокороль, свинокороль, свинокороооооль.*

В северной провинции Након ненавидеть правительство было довольно популярно. Великая столица была далеко на юге, между тремя реками и морем. Несмотря на очевидную нелюбовь к престолу, эта деревушка все еще стояла, а ее жители все еще были живы. Они все еще набивали татуировки сак лек, обозначившие, что они служат королю, а не поддерживали Восстание Неумных дождей.

По мере того как мысли его наполнились приятным гудением, губы Экса расплывались в улыбке. Оставалось найти еще одного фи до возвращения в столицу, и, если у него все получится, ему больше не придется думать о позоре или долгах.

— Ты ж здесь был пару дней тому назад, верно? — спросил старик, принеся Эксу вторую бутылку вина. Обвисшая темная кожа на его руке подрагивала, когда он протирал стойку тряпкой, устраняя последствия трапезы.

— Ага, — встречался со старейшиной, который обещал куда более щедрую награду. Но об этом Экс решил умолчать.

— Я думал, что ты тут просто проездом. Зачем вернулся-то? За девкой, что ли?

— Можно и так сказать.

— А, дочка кузнеца, верно? Она здоровая, волосы у нее черные да мягкие, словно полночный шелк, да и ей *срочно* нужен муж.

— Заточу свой меч в следующий раз, — сказал Экс. Мужчина фыркнул — судя по всему, он был в хорошем настроении. — У меня встреча с озерной ведьмой.

Дяденька замер, сжимая тряпку в кулаке, и по его пальцам побежала струйка мутной воды.

— Ой не стоит идти тебе по лесу, чужак. Там конг кой водится.

— Уже нет. — Экс ухмыльнулся и горделиво приоткрыл полуплащ, показывая эмблему, вышитую на нагрудном кармане его одежды. Символ этот был всем известен и использовался он с тех самых пор, как нога человека ступила в дикие земли. Когда где-то появлялся доставлявший проблемы фи, местные вырезали или рисовали две диагонально пересекавшиеся линии на деревьях вокруг. Зачастую они оставляли под метками подношения в попытке успокоить особенно агрессивных. Затем, после того как охотник разбирался с призраками и демонами, предупредительные знаки перечеркивали одной горизонтальной линией, завершая тем самым символ.

Орден охотников на фи.

Музыкант в тот момент свою балладу уже завершил, и в таверне повисло редкое мгновение тишины, и тут дядюшка спросил:

— Охотник на фи? Здесь?! — Он отпрянул, словно Экс плюнул ему в лицо.

Скрежет ложек по дну плошек и разговоры тут же затихли, и ему не нужно было крутить головой, словно конг кою, чтобы понять — все взоры обратились к нему.

Дерьмо. Довыпендривался. Старейшина обратился за помощью к гильдии, а не к Сангхе¹ за молитвами. Это же уважение,

¹ Сánghа, Sámghа, (*санскр.* संघ, *IAST:* saṅgha, «Собрание, Множество») — название буддийской общины. Этот термин может употребляться для обозначения религиозного братства в целом. В более узком смысле — сонм существ (личностей), достигших определенной степени просветления.

верно? Экс предполагал, что местные разделяли веру своего предводителя в охотников на фи.

Правда, ему маловато заплатили. Кажется, он принял практичность за уважение.

Экс допил свое вино залпом и положил на стойку монетку.

— Спасибо за суп, дядь.

После чего направился на выход, однако ему преградил путь бородатый и неприлично толстый мужик, вместе с двумя такими же пузатыми, но не столь бородатыми. Из треугольных вырезов их хлопковых рубах тоже торчали кустистые волосы на груди, влажной после многих часов работы под палящим солнцем. Экс же был молодым человеком с оливкового цвета кожей, которому не помешал бы загар, но... то было из-за того, что работал он преимущественно ночью. Это напомнило ему о том, что он обещал ведьме прибыть к рассвету, а темные и весьма ревностно охранявшие свою территорию духи все еще бродили по этим лесам.

— Что, улепетьваешь среди ночи? — Самый большой из них скривился, обнажая редкие зубы в зарослях густой бороды.

— Вообще-то я просто ухожу.

— Хах. Знаю я вашего брата. — Он сморщил нос, словно бы это от Экса воняло. — И нам не нравится, когда *шептуны* шляются по нашим землям.

— Не вижу в этом проблемы. — Экс изобразил озадаченность. «Шептуны» — далеко не самое неприятное прозвище для тех, кто использует низшую магию. Впрочем, уважительного в нем тоже ничего не было. Он не практиковал такую магию, но большинство простолюдинов не различали магию копавшихся в могилах некромантов и высокородных чародеев. И Экс сомневался, что они понимают, в чем отличия «серой» магии, которую использовали охотники. — Я уже ухожу.

Он было сделал шаг вперед, надеясь, что его пропустят.

Не пропустили. Взгляд глаз-бусинок толстяка скользнул к поясу Экса, где висели его инструменты — был там и охотничий кинжал, и цепной клинок, и разделочный нож. Обычно Экс не светил оружием на людях, но он слишком торопился наестся и напиться, потому и не убрал его.

— И зачем тебе это все? — Толстяк указал на пояс. — Мертвых раскапываешь?